

Е. О. Старовойтова

«Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века¹

«Боксерское» восстание 1898–1901 гг. явило собой наиболее яркий пример антииностранный движения в цинском Китае. Как в Китае, так и в советском и российском китаеведении за данным движением закрепилось название «восстание ихэтуаней», происходящее от обобщенного наименования отрядов повстанцев в провинциях Шаньдун и Чжили «Ихэтуань» («Отряды мира и справедливости») или «Ихэцюань» («Кулак мира и справедливости»). Ихэтуани активно практиковали занятия традиционными даосскими боевыми искусствами, напоминавшими кулачные бои, а потому в российской периодике рубежа XIX–XX вв. их часто именовали «большими кулаками». На Западе же за данным восстанием закрепилось название «боксерского». Создателем данного термина считается представитель общественной организации «Американский совет» Н. Портер, находившийся в эти годы в Китае и лично наблюдавший за культовой практикой восставших². Данное восстание оказало существенное влияние на развитие русско-китайских отношений.

В 1896 г. после поражения Китая в войне против Японии Россия и империя Цин заключили тайный союзный договор, согласно которому Россия в числе прочего получала право на строительство Китайской Восточной железной дороги через территорию Маньчжурии³. Проект строительства КВЖД стал

*Старовойтова
Елена Олеговна,*
ассистент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург,
Россия)

существенным толчком к развитию всестороннего взаимодействия между сторонами. Он способствовал укреплению торговых и экономических связей, а также социокультурному взаимодействию между народами двух граничащих империй.

Однако на рубеже 1897–1898 гг. политика России в отношении империи Цин начала постепенно меняться. Среди причин этих перемен можно назвать усиление колониальной экспансии Японии и западных держав, прежде всего Великобритании и Германии, в Китае, а также личные политические амбиции нового российского императора Николая II. Уже в 1898 г. Китай под давлением соглашается сдать в аренду русским на 25 лет порты в Квантунской области (современный п-ов Ляодун) Порт-Артур (Люйшунькоу) и Дальний (Далянь). Согласно конвенции 1898 г. Порт-Артур должен был служить базой для русского военно-морского флота, тогда как Дальний, в свою очередь, был открыт для иностранной торговли и доступа коммерческих судов любых стран⁴.

Как писал в своих мемуарах С. Ю. Витте, «несколько лет до захвата Квантунской области мы заставили уйти оттуда японцев и под лозунгом того, что мы не можем допустить нарушения целостности Китая, заключили с Китаем секретный оборонительный союз против Японии, приобретши через это весьма существенные выгоды на Дальнем Востоке, и затем, в самом непродолжительном времени, сами же захватили часть той области, из которой вынудили Японию, после победоносной войны, уйти под лозунгом, что мы не можем допустить нарушения целостности Китайской империи»⁵.

Эти события оказали негативное влияние на интересы России в регионе. Они не только подтолкнули другие европейские державы к выдвижению территориальных претензий к Китаю, но и способствовали охлаждению в отношениях между цинским Китаем и Россией.

В то же время усиление территориальных претензий со стороны Японии и государств Запада привело к росту недовольства среди китайского населения. Наиболее яркое проявление этого недовольства — боксерское восстание 1898–1901 гг. Это восстание стало одним из ключевых событий в истории русско-китайских отношений конца XIX — начала XX в., повлияв как на взаимоотношения между двумя государствами, так и на дальнейшее развитие международных отношений в дальневосточном регионе.

На сегодняшний день история участия Российской империи в подавлении восстания ихэтуаней в Китае описана довольно подробно. В разное время оценки как самого движения, так и участия России в его подавлении в русской печати были различны. И во время восстания, и после его окончания в 1901 г. наиболее радикальные представители общественной мысли в России, многочисленные сторонники теории «желтой опасности» называли ихэтуаней «мятежным движением», их выступления — «беспорядками» или даже «войной против христиан», а действия русской армии именовали «подвигом». Хотя существовала и иная точка зрения, согласно которой боксерское восстание считалось одним из ранних этапов освободительной борьбы в Китае (В. И. Ленин⁶). Во второй половине XX в. в советском Китаеведении, как и в КНР, восстание ихэтуаней чаще всего оценивалось как антиимпериалистическое (Г. В. Ефимов⁷). Сегодня же российские ученые стараются избегать радикальных оценок восстания ихэтуаней, называя

этот период кризисным для русско-китайских отношений и признавая, что участие России в подавлении восстания и вступление русской армии в Пекин противоречили коренным интересам российской политики в Китае (А. Д. Воскресенский⁸, О. Е. Непомнин⁹, Н. А. Самойлов¹⁰ и др.). Существует и иная точка зрения: например, В. Г. Дацышен¹¹ говорит о «русско-китайской войне 1900 г.».

Однако за пределами внимания ученых остался существенный пласт источников, позволяющих взглянуть на хорошо известные события под иным углом. Такими источниками могут стать русские периодические издания рубежа XIX–XX вв.

Вместе с промышленным подъемом со второй половины XIX в. в России стало активно развиваться печатное дело: увеличилось производство бумаги, выросла производительность печатных машин, появился телеграф, открылись первые информационные агентства.

Активизация политики России на Дальнем Востоке с 1890-х гг. привела к тому, что Китай и связанные с ним политические и культурные события стали все чаще появляться на страницах разнообразных российских изданий. Это объяснялось не только облегчением передачи информации, но и ростом интереса к соседнему государству со стороны общественности. Все больше российских государственных и военных чинов, деятелей культуры, представителей средств массовой информации начинают высказывать свои взгляды на судьбы Китая и дальнейшие пути развития русско-китайских отношений.

Таким образом, именно со второй половины XIX в. в России начинает формироваться новый образ Китая, который, с одной стороны, был непосредственно связан с текущими событиями в политике и международных отношениях, а с другой — мог сам оказывать определенное влияние на отношения двух империй на различных уровнях.

Наиболее ярко этот образ проявляется на страницах разнообразных российских сатирических изданий, самым активным образом влиявших на формирование общественного мнения в указанный период. Основными представителями этого жанра являлись такие журналы, как «Стрекоза», «Будильник», «Осколки», «Шут». На их страницах посредством карикатур освещались наиболее важные, с точки зрения редакторов и издателей, внутри- и внешнеполитические проблемы Российской империи и мира. Это касалось и Китая. Сегодня, листая страницы подобных журналов, мы можем проследить за тем, как трансформировался образ Китая в России в зависимости от тех или иных политических, военных, экономических реалий.

Если говорить о боксерском восстании в Китае, то наибольшее внимание ему уделяли журналы «Стрекоза» и «Будильник». Уже с лета 1899 г. в журнале «Стрекоза» упоминалось о новом «патриотиче-

Рис. 1

Примечательно, что на данном рисунке ситуация с развитием боксерского движения в Китае изображается как противостояние китайцев с европейцами. Российская империя же оказалась вне этого противостояния. Однако ситуация стала меняться весной–летом 1900 г., когда восстание существенно активизировалось.

В мае 1900 г. в ряде городов на линии КВЖД прошли массовые выступления китайцев, недовольных иностранным присутствием в регионе, а в Мукдене имели место нападения на христиан, коснувшиеся как иностранцев, так и местных представителей данной конфессии. В это же время движение набирало все бóльшие обороты в столице Цинской империи. 20 июня 1900 г. в результате осады ополченцами посольского квартала в Пекине был убит германский посол фон Кеттлер, а ночью с 23 на 24 июня в столице произошла массовая резня китайцев-христиан.

Все это привело к тому, что Россия была вынуждена расширить военное присутствие в Маньчжурии с тем, чтобы подавить восставших. Ситуация развивалась настолько стремительно, что Россия, Япония и страны Запада решили действовать самым решительным образом для подавления восстания боксеров. «В вооруженном вмешательстве мы шли во главе с европейскими державами»¹⁵, — писал С. Ю. Витте. 16 мая 1900 г. объединенная эскадра под командованием Э. Х. Сеймура вступила в Дагу (район современного Тяньцзиня). Уже в конце мая 1900 г. российские, английские и японские суда во главе с адмиралом Е. И. Алексеевым атаковали порт Чифу (современный г. Яньтай, пров. Шаньдун). 10 июня того же года Алексеев направил русские войска на подавление восстания в Чжили. В Пекин, с тем чтобы защитить размещенные в этом городе иностранные дипломатические миссии, из Дагу по железной дороге был направлен международный десант под командованием вице-адмирала Сеймура, в состав которого входили в том числе русские матросы и офицеры. Однако этот десант был опережен отрядами ихэтуаней, которые учинили в столице цинской империи массовые убийства иностранцев, а уже 20 июня осадили посольский квартал, что вызвало буйную реакцию всех государств, стремившихся поделить Китай на сферы влияния, и привело к еще большей активизации военных действий.

Став участником подавления восстания ихэтуаней вместе со странами Запада и Японией, Россия уже не могла выйти из этого противостояния и все глубже втягивалась в него. В июне–июле 1900 г. отряды ихэтуаней, негласно поддерживаемые китайским правительством, все чаще атаковали КВЖД, а 10 июля начали осаду Харбина. В конце июля 1900 г. китайские артиллерийские войска, мобилизованные в Маньчжурии, начали обстрелы Благовещенска, а 23 июля российские военные силы заняли крайне значимый в стратегическом отношении порт Инкоу (пров. Ляонин) после попыток со стороны мятежников напасть на населенные европейцами кварталы города.

Поэтому на тот момент многим современникам вполне объяснимым виделось участие России наряду с семью другими державами (Австро-Венгрией, Великобританией, Германией, Италией, США, Францией и Японией) в осаде Пекина, начавшейся 2 августа 1900 г. При этом Витте, по его собственным словам, был противником вступления русских войск в Пекин, полагая, что России необходимо сосредоточиться на защите своих интересов в Маньчжурии и ограничиться ими. Но верх в этом вопросе одержал сторонник карательной экспедиции в Пекин генерал

Рис. 3

А. Н. Куропаткин, и российские войска под командованием генерала Н. П. Линевица двинулись к Пекину.

Примечательно то, как российская сатирическая печать того времени оценила ввод российских войск в Китай (рис. 3¹⁶).

На данном изображении мы видим, что русскому казаку одному приходится бороться с китайской угрозой в виде коварного дракона, в то время как представители «союзных» держав лишь подталкивают его в спину. В российском обществе

того времени не существовало единого мнения относительно того, как оценивать участие русских сил в подавлении восстания в Китае: «“Китайские политиканы” [представители русской общественной мысли, высказывающие свое мнение о международной обстановке в связи с Китаем] шумят и спорят днем и ночью, в будни и праздники, в дурную и хорошую погоду, в гостях и дома, в клубах и ресторанах, в садах и на гуляньях, в столице и в провинции... Этот желает взять Китай и разделить его между державами поровну. Тот желает “не брать Китая”, но установить над ним общеевропейский протекторат с оккупацией. Этот думает, что мы их побьем, другой — что они нас побьют, третий — что этой будет европейская война, а четвертый — что все вместе»¹⁷.

Объясняется подобное расхождение в оценках указанных событий в том числе отсутствием единого мнения по этому вопросу в высших кругах власти Российской империи. Действительно, ситуация вокруг восстания ихэтуаней привела к разделению представителей российской власти на два лагеря. С одной стороны, Витте и его сторонники среди служащих Министерства финансов и сотрудников КВЖД полагали, что России не стоит расширять свой военный контингент в Китае, чтобы не нарушать существующих между двумя государствами договоренностей и соблюсти свои коренные интересы. С другой стороны, военные во главе с генералом Куропаткиным призывали к тому, чтобы воспользоваться случаем и оккупировать всю территорию Маньчжурии¹⁸.

С. Ю. Витте писал: «Как только войска вошли в Маньчжурию, так началась двойственность власти в направлении действий русских властей в Китае. Вся администрация железной дороги, все служащие железной дороги, в том числе пограничная или охранная стража, держались политики миролюбивой. Они, во время пребывания там, успели установить хорошие отношения с китайскими войсками и населением, а поэтому утверждали, что если бы мы сами поступали в отношении Китая корректно, то Китай оставался бы самым верным нашим союзником, а поэтому следует заглаживать все ошибки, которые были сделаны, как по захвату Квантунского полуострова, — что и повело за собой сооружение южной ветви к Порт-Артуру, — так и по занятию нами Пекина, тогда как мы не имели там никаких интересов; вместо того, чтобы предоставить делать эту экзекуцию европейским державам, заинтересованным в Пекине, Среднем и Южном Китае — мы сами добровольно на себя взяли эту экзекуцию»¹⁹.

Действительно, если обратиться к материалам, посвященным подавлению беспорядков вдоль линии КВЖД, хранящимся в Российском государственном историческом архиве, мы можем обнаружить, что как администрация КВЖД, так и представители местной китайской власти стремились к скорейшему подавлению конфликта и полагали, что лишь союзные отношения между двумя державами могут способствовать процветанию обеих сторон. Так, в докладе главного инженера А. И. Юговича на имя министра финансов за май 1901 г. приводятся строки доклада генерал-губернатора провинции Гири (Цзилинь) посланнику в Санкт-Петербурге: «Французы и англичане совершенно внезапно открыли войну против Китая в Тяньцзине и Дагу, действуя по искусно созданному плану, и Китай остался совершенно одиноким в борьбе с соединенными силами европейцев. Тем более оснований заключить союз с соседней Россией, чтобы иметь безопасную границу

Рис. 4

и не оказаться в положении борца, “стесненного со стороны живота и спины”, в то время как у противника “свободны действовать голова и хвост”²⁰.

Однако Россия поддалась на провокацию, начав летом 1900 г. активные военные действия на территории Китая. При этом в российской прессе в основном поддерживалось мнение о том, что русским войскам необходимо побороть некую «угрозу», каковой является Китай. Более того, Россия изображена как единственная сила, способная на это (рис. 4²¹, 5²²).

Уже 13 августа, когда союзные войска, в составе которых были и русские части, начали осаду Пекина, в журнале «Стрекоза» была опубликована заметка: «Итак, мы — в Пекине. “Косоглазые” разбежались, бросили свою столицу, подобрали длинные

Общий видъ китайско-русскаго вопроса.

Рис. 5

косы, подхватили юбки и пошли наутек. “Большой кулак” стал сразу маленьким ничтожным кулачишкой и постыдно струсил перед стройными войсками “белых дьяволов”. Беспокойная орда желтолицых бесчинников, бушевавшая в Пекине еще две недели тому назад, без остатка рассеялась, кинулась куда глаза глядят и сдала свой главный город почти без выстрела. Происшествие — в чисто китайском вкусе. Не того ожидали европейцы. Им казалось, что Пекин, с его трехсаженными стенами, капитальными фортами и грандиознейшими окопами, будет держаться несколько месяцев, потребует целые реки крови, и взять этот неприступный город можно будет только после долгих и жестоких усилий. На практике, однако, вышло совсем другое. Природная трусость взяла свое, и “косоглазые” разбежались еще

Рис. 6

задолго до первого выстрела. Войска вошли спокойно, как к себе домой, не встретив почти никакого сопротивления и отпора. Теперь время подумать о возмездии и устроить косоглазым примерную посяканцию. Надо наказать этих нахалов так, чтобы они десять тысяч лет помнили русскую взбучку»²³.

Действительно, уже к концу августа 1900 г. Пекин полностью контролировался войсками союзников. 12 сентября 1900 г. императрица Цыси была вынуждена объявить о начале расправ с отрядами боксеров по всей стране. В результате успешных военных действий русских отрядов на территории Маньчжурии 30 сентября 1900 г. был взят Мукден, а в октябре 1900 г. российские войска оккупировали Маньчжурию. Таким образом, восстание было практически подавлено.

По мнению Министерства финансов и лично Витте, российская армия, добившись декларируемых результатов, а именно подавив выступления боксерских отрядов, должна была как можно скорее покинуть пределы Китая. Однако этого не произошло. Более того, российские военные, наряду с войсками других стран — участниц подавления мятежа, активно участвовали в разграблении императорского дворца.

Тем не менее в российской общественной мысли тех лет политика Запада и Японии в отношении Китая рассматривалась, скорее, как колониальная (рис. 6²⁴).

В то же время российский казак предстает неким «освободителем» Китая от притязаний третьих стран (рис. 7²⁵).

Таким образом, в оценках подавления российскими силами восстания ихэтуаней в Китае со всей очевидностью прослеживается определенная амбивалентность. С одной стороны, звучит мнение о том, что необходимо противостоять

СЛОНЪ ВЕЛИКАНЪ.

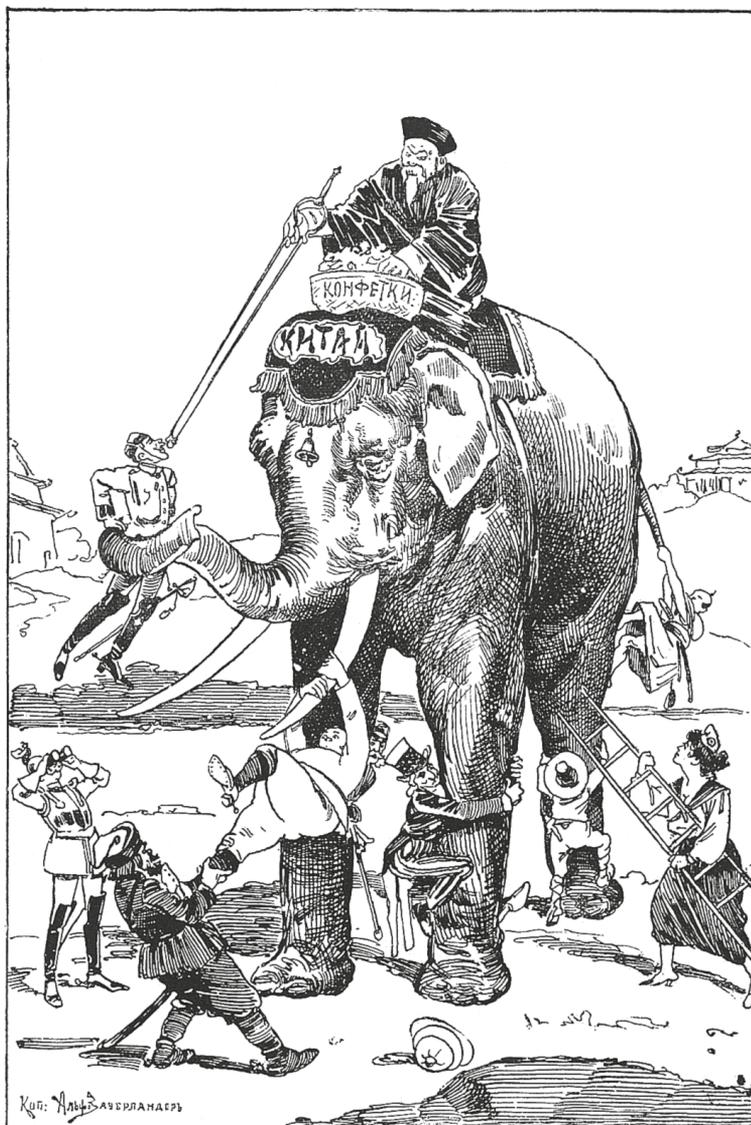

Рис. 7

некой угрозе, которую представляет собой Китай. С другой стороны, Китай предстает хоть и несимпатичной, но жертвой колониальных притязаний стран Запада и Японии, а Россия оказывается как бы абстрагированной от этой политики.

Например, так звучит одна из заметок в журнале «Стрекоза», размещенная уже в октябре 1900 г.: «Нет больше китайского Пекина. В нынешнем Пекине немцы

совершенствуются в искусстве маршировки, а англичане — в игре в крокет и ножной мяч (*foot-ball*). На дверях пагод священных расклеены рекламы о «наилучших» велосипедах, а из пастей драконов и змеев висят трактирные преискуранты и объявления о дешевых распродажах. В близком будущем возникнут “*Peking-sche Hofbierbrauerei*” и “*Pecking Music-Hall*”, с гастрольями квартетов “*Bebes*”, поразительных жонглеров, танцующих английских “гиг”, держа пианино на носу, и ученых собак, распевających “*Rule of Britannia*”»²⁶. Иными словами, Россия вновь оказывается вне противостояния Китая с Западом и Японией.

Витте так оценил ситуацию, сложившуюся после участия российских войск в подавлении боксерского восстания в Китае: «После захвата нами Квантунского полуострова и введения наших войск в Маньчжурию под предлогом поддержания законного правительства Китая и подавления боксерского восстания, а затем неухода нашего из Китая — вследствие вот этих двух наших действий — Китай перестал нам окончательно в чем-либо верить... Поэтому составилась против нас общая коалиция Китая, Японии, Америки и Англии; все перестали нам верить и начали настоятельно требовать нашего ухода из Маньчжурии»²⁷.

А на страницах «Стрекозы» за 1901 г. мы даже видим такое изображение, проникнутое сочувствием к побитому, но несломленному Китаю (рис. 8²⁸).

Со второй половины XIX в. вместе с наступлением периода империализации в России стала бурно развиваться печатная отрасль. Одним из популярных жанров стал сатирический иллюстрированный журнал. Количество подобных изданий, печатаемых в Петербурге в указанный период, а также тот факт, что большинство из них были еженедельными, подтверждают их большую популярность у читающей аудитории.

В это же время Россия начинает проводить более активную политику на Дальнем Востоке, в первую очередь в Китае. А потому Китай и происходящие вокруг него политические, экономические, культурные явления стали все чаще появляться на страницах русской периодической печати.

Уже начиная с китайско-японской войны 1894–1895 гг. Китай постоянно упоминался на страницах русских сатирических политических изданий, наиболее популярными из которых были «Стрекоза» и «Будильник». Помещаемые в этих изданиях карикатурные изображения Китая и китайцев, очевидно, оказывали существенное влияние на формирование образа восточного соседа. При этом карикатуры были понятны и доступны самым разным читателям. А значит, определенный образ Китая, формируемый ими, распространялся среди всех слоев населения. В свою очередь, эти же изображения отражали взгляды интеллигенции и простых граждан на происходящие в Китае события.

Восстание ихэтуаней стало одной из наиболее популярных тем для русской сатиры в сфере международных отношений рубежа XIX–XX вв., что говорит о том внимании, с которым следили за происходящими на Дальнем Востоке событиями. Практический в каждом номере журналов «Стрекоза» и «Будильник» за 1900 г. появлялся тот или иной материал, связанный с событиями восстания, а также с ролью России в его подавлении.

Если оценивать направленность этих публикаций, то в целом она соответствовала крайне популярной в те годы точке зрения о том, что у России есть

ИЗЪ ПОЛИТИКИ.

— Торжествуйте! Но мой большой кулак еще при мне!

Рис. 8

«миссия», состоящая в том, чтобы «цивилизовать» Китай, а ее армия исполняет некий подвиг, участвуя в боях против восставших (рис. 9²⁹).

В то же время на карикатурных изображениях, посвященных данным событиям, Россия четко отделена от стран Запада и Японии и изображается в гораздо более приглядном виде, чем представители этих стран. Более того, к концу 1900 — началу 1901 г. русский казак изображается в качестве освободителя Китая от притязаний «алчных» представителей других стран, участвующих в борьбе против ихэтуаней. А некоторые карикатурные изображения и сатирические заметки говорят о том, что в России появилось сочувствие к Китаю, раздираемому на части заинтересованными державами. Образ Китая, формируемый подобными публикациями, не был лишен противоречий, что, по-видимому, было связано с отсутствием единой

Раздразнилъ я пчелъ на свою голову, какъ-бы теперь унести цѣльми ноги...

Рис. 9

стратегии в дальневосточной политике высших властных кругов Российской империи. По нашему мнению, столь популярная у читателей тех лет сатира, в частности журналы с карикатурами, посвященными вопросам политики и международных отношений, — один из важнейших источников по истории формирования образа Китая в России конца XIX — начала XX в.

- ¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, № 15-01-00231а «Русско-китайские отношения в 1861–1901 гг. Материалы и документы».
- ² *Дацышен В. Г.* Новая история Китая. Благовещенск, 2004. С. 217.
- ³ Русско-китайские отношения 1689–1916: официальные документы / сост. П. Е. Скачков, В. С. Мясников. М., 1958. С. 73–77.
- ⁴ *Самойлов Н. А.* Российские планы организации управления городом Дальний на рубеже XIX и XX вв. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История. 2008. Вып. 4, ч. 1. С. 144–150.
- ⁵ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. 2-е изд. Л., 1924. С. 116.
- ⁶ *Ленин В. И.* Китайская война // Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 4. М., 1967. С. 378–383.
- ⁷ *Ефимов Г. В.* Очерки по новой и новейшей истории Китая. 2-е изд. М., 1951.
- ⁸ *Воскресенский А. Д.* Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М., 1999.
- ⁹ *Непомнин О. Е.* История Китая. XX век. М., 2011.
- ¹⁰ *Самойлов Н. А.* От баланса к колониализму. Российско-китайские отношения от их зарождения до 1917 г. // Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / под ред. А. В. Лукина. М., 2013. С. 15–118.
- ¹¹ *Дацышен В. Г.* Русско-китайская война 1900 г.: в 2 ч. СПб., 1996–1999.
- ¹² Всякие злобы дня // Стрекоза. СПб., 1899. 11 июля. № 28. С. 2.
- ¹³ Стрекоза. СПб., 1901. 21 янв. № 3. С. 4.
- ¹⁴ Будильник. СПб., 1900. № 28. С. 1.
- ¹⁵ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. 145.
- ¹⁶ Будильник. СПб., 1900. № 27. С. 1.
- ¹⁷ Герои дня // Стрекоза. СПб., 1900. 3 июля. № 30. С. 3.
- ¹⁸ *Самойлов Н. А.* Россия и Китай в геополитической и военно-стратегической концепции генерала А. Н. Куропаткина // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тезисы докладов IV научной конференции (Москва, 6–8 октября 1993 г.). Т. 2. М., 1993. С. 158–163.
- ¹⁹ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. 147.
- ²⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1622. Оп. 1. Д. 177. Л. 1.
- ²¹ Будильник. СПб., 1900. № 29. С. 1
- ²² Там же. № 33. С. 1
- ²³ Всякие злобы дня // Стрекоза. СПб., 1900. 13 авг. № 33. С. 2.
- ²⁴ Будильник. СПб., 1898. № 7. С. 2.
- ²⁵ Стрекоза. СПб., 1901. 25 марта. № 12. С. 7.
- ²⁶ Всякие злобы дня // Стрекоза. СПб., 1900. 22 окт. № 43. С. 2.
- ²⁷ *Витте С. Ю.* Воспоминания. Т. 1. С. 150–151.
- ²⁸ Стрекоза. СПб., 1901. 26 авг. № 34. С. 2.
- ²⁹ Будильник. СПб., 1900. № 31. С. 1.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Старовойтова Е. О. «Мой большой кулак еще при мне!»: боксерское восстание в Китае в российских сатирических изданиях начала XX века // Новейшая история России. 2017. № 2 (19). С. 81–97.
УДК 94

Аннотация: Усиление в конце 1890-х гг. территориальных претензий со стороны Японии и государств Запада в отношении Китая привело к росту недовольства среди китайского населения. Наиболее ярким проявлением этого недовольства явилось боксерское восстание 1898–1901 гг. Это восстание стало одним из ключевых событий в истории русско-китайских отношений конца XIX — начала XX в.,

повлияв не только на взаимоотношения между двумя государствами, но и на дальнейшее развитие международных отношений в дальневосточном регионе. Как в Китае, так и в советском и российском китаеведении за данным движением закрепилось название «восстание ихэтуаней». На сегодняшний день история участия Российской империи в подавлении восстания ихэтуаней в Китае описана довольно подробно. При этом в разное время оценки как самого движения, так и участия России в его подавлении в русской печати были различны. Однако за пределами внимания ученых остался существенный пласт источников, позволяющих взглянуть на хорошо известные события под иным углом. Такими источниками могут стать русские периодические издания рубежа XIX–XX вв., в частности сатирические политические издания. Начиная со второй половины 1890-х гг. Китай постоянно упоминался на страницах русских сатирических изданий, наиболее популярными из которых были «Стрекоза» и «Будильник». Помещаемые в этих изданиях карикатурные изображения Китая и китайцев оказывали существенное влияние на формирование образа восточного соседа в российском обществе. При этом карикатуры были понятны и доступны самым разным читателям. Восстание ихэтуаней и участие российских войск в его подавлении — одна из наиболее популярных тем для русской сатирической прессы тех лет.

Ключевые слова: Россия, Китай, русско-китайские отношения, боксерское восстание, сатира, карикатура.

Сведения об авторе: Старовойтова Е. О. — ассистент, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия); e.starovoytova@spbu.ru

FOR CITATION

Starovoytova E. O. Boxer Rebellion in China in Russian Satiric Press in the Beginning of 20th Century, *Modern History of Russia*, no. 2, 2017. P. 81–97.

Abstract: The expansion of territorial claims from Japan and Western states toward China in late 1890-s led to growth of dissatisfaction among the population of China. One of the most significant demonstrations of that dissatisfaction was the Boxer rebellion in 1898–1901. This rebellion also became one of the key events in Sino-Russian relations of late 19th — early 20th century. It didn't only influence the relations between the two nations, but also had long-term impact on International relations in the Far East for years. In Russian historiography, same as in Chinese, it is known as "Yihetuan rebellion". Today, the history of Russian Empire's participation in suppression of Boxer uprising is very well studied. At the same time, in the rebellion itself, as long as Russia's participation in fighting with the Boxers was evaluated differently by Russian authors depending on time of publication. However, there's still a significant layer of historical sources which is out of focus of scholars, but can give us new perspective on the events well-known. These are Russian periodicals of late 19th — early 20th century, in particular, satiric political press. Beginning with late 1890-s China was frequently mentioned on pages of Russian satiric magazines, most popular of which were "Strekoza" ("Dragonfly") and "Budil'nik" ("Alarm clock"). Cartoon images of China and the Chinese published in these magazines had great influence on the development of the image of eastern neighbor in Russian society. The cartoons were also comprehensible for different kinds of readers. The Boxer rebellion and the participation of Russia's military forces in its suppression was among the most popular topics for Russian satiric press of that period.

Keywords: Russia, China, Sino-Russian relations, Boxer rebellion, satire, cartoon.

Author: Starovoytova E. O. — Assistant, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia); e.starovoytova@spbu.ru

Rerefences:

Datsyshen V. G. *Novaya Istoriya Kitaya* (Blagovshchensk, 2004).

Datsyshen V. G. *Russko-kitayskaya vojna 1900* (St. Petersburg, 1996–1999).

Efimov G. V. *Ocherki po novoy I noveyshey istorii Kitaya*, 2nd ed. (Moscow, 1951).

Lenin V. I. 'Kitayskaya vojna', Lenin V. I. *Polnoye sobraniye sochineniy*, 5th ed., vol. 4 (Moscow, 1967).

Nepomnin O. E. *Istoriya Kitaya. XX vek* (Moscow, 2011).

Russko-kitayskie otnosheniya 1689–1916. Oficialniye dokumenty. Ed. P. E. Skachkov, V. Ya. Myasnikov (Moscow, 1958).

Samoylov N.A. 'Ot balansa k kolonializmu. Rossiysko-kitayskiye otnosheniya ot ikh zarozhdeniya do 1917', *Rossiya i Kitay: chetyre veka vzaimodeystviya. Istoriya, sovremennoe sostoyaniye i perspektivy razvitiya rossiysko-kitayskikh otnosheniy*. Ed. A. V. Lukin (Moscow, 2013).

Samoylov N.A. 'Rossiya i Kitay v geopoliticheskoy i voyenno-strategicheskoy koncepcii generala A. N. Kuropatkina', *Kitay, kitayskaya civilizatsiya i mir. Istoriya, sovremennost', perspektivy. Tezisy dokladov IV nauchnoy konferencii (Moscow, 6–8. 10. 1993)*, Vol. 2 (Moscow, 1993).

Samoylov N.A. 'Rossiyskiye plany organizatsii upravleniya gorodom Dalniy na rubezhe 19 i 20 v.', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta*, Ser. 2: Istoriya, Iss. 4, Part 1, 2008.

Vitte S. Yu. *Vospominaniya*, Vol. 1 (Leningrad, 1924).

Voskresenskiy A. D. *Rossiya i Kitay: teoriya i istoriya mezhgosudarstvennikh otnosheniy* (Moscow, 1999).